

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Танец с саблями

Сегодня Сан Саныч, по всему видно, снова затеял какой-то аттракцион. Во-первых, зачем-то спросил номер моей карточки, чтобы перевести на неё деньги за трёхчасовой сеанс, вместо того, чтобы, как всегда, расплатиться наличными. Во-вторых, поставил обязательное условия, чтобы я приехала голой. То есть, не совсем голой, но чтобы на мне не было ни белья, ни одежды, кроме плаща и туфель. Впрочем, я позволила себе некоторую вольность в виде чулок на кружевном поясе. Думаю, он не будет в обиде за это, тем более, что на дворе осень, и бежать от дома до стоянки с голыми ногами уже холодновато. В-третьих, назначил встречу не на моей территории, а дал адрес гостиницы.

По большому счёту, сильнее всего я была озадачена безналичной формой оплаты моих услуг. Остальные странности вполне в духе Сан Саныча. Среди моих многочисленных клиентов нет никого, кто мог бы похвастаться такой неистощимой фантазией. С первого знакомства он предложил не переходить на «ты», и вот уже лет пять мы «выкаем» друг другу даже во время секса. Он может совершенно не ко времени отпустить смешную шутку и вызвать у меня приступ хохота за секунду до оргазма. Я давно перестала удивляться его предложениям трахнуть на балконе или на кухонном столе, не снимая одежды. Однажды он пригласил меня на ужин, предварительно засунув в пизду небольшой вибратор с дистанционным управлением, и два часа развлекался с пультиком, доводя меня до иступления. Дело кончилось тем, что я буквально изнасиловала его в уборной ресторана.

И в гостиницах с Сан Санычем я уже бывала. До сих пор это были отели «Подушкин», где номера специально приспособлены для секса и оборудованы всякими замысловатыми штуковинами вроде fucking-machines или, попросту, ебательных аппаратов, специальными станками для фиксации партнёров и множеством иных диковин, которые можно увидеть, разве что, в самых жёстких порно-фильмах. Машинка произвела на меня неизгладимое впечатление — я кончала, как сумасшедшая, меняя режимы и насаживаясь пиздой на здоровенный фаллоимитатор, который без устали долбил меня, пока я не запросила пощады. В другой раз Сан Саныч накрепко пристегнул меня к хитрой скамеечке, на которой я неподвижно лежала с поднятыми и широко раздвинутыми ногами, пока невесть откуда появившиеся трое молодых энтузиастов непрерывно и вполне добросовестно ебли меня по очереди в течение полутора часов. Сан Саныч с интересом наблюдал эту дивную картину, пока парни не удалились, обкончав меня с ног до головы, а потом, нежно и медленно вылизал мне пизду. В завершение, он, наконец-то, освободил меня от ремней, поставил раком на колени и вдул с такой силой, что искры из глаз посыпались.

Как я понимаю, для Сан Саныча главное удовольствие в сексе это доставить максимальное наслаждение партнёрше, заебав её до полубоморочного состояния. Для достижения этой амбициозной цели в ход идут и язык, и руки, и механические приспособления, и другие помощники, хотя его самого Бог не обидел ни размером хуя, ни эрекцией. Этот здоровенный пятидесятилетний дядька в состоянии ебаться по несколько часов кряду, прерываясь ненадолго только для того, чтобы перекурить или закинуть под язык таблетку валидола.

Пока я вертелась вокруг Коптевского рынка в поисках нужного адреса, фантазия рисовала самые причудливые варианты предстоящих поебушек. Мои соски от соприкосновения с жёсткой подкладкой плаща изрядно отвердели и набухли, и мне уже не терпелось поскорее

взять в рот хуй Сан Саныча, а может быть, и не только Сан Саныча.

Вот и знакомая вывеска «Подушкин». Я ловко припарковалась перед входом, глянула на часы — как раз успела к назначенному времени — и набрала телефон клиента. Не прошло и минуты, как открылась дверь и на высоком крыльце появилась знакомая массивная фигура, я поспешила навстречу. Сан Саныч обнял меня за плечи, чмокнул в щёчку, сразу попросил снять плащ и перекинул его через руку, так что мимо стойки рецепши я прошествовала абсолютно голой, если не считать сумочки, каблуков, и чулок с поясом. Девушка за стойкой вполне индифферентно скользнула по мне взглядом, приветливо поздоровалась и с дежурной улыбкой, как ни в чём не бывало, предложила принести для меня в номер чашечку кофе или чая. Я подумала, что если Сан Саныч пытался смутить и вогнать в краску меня или администратора гостиницы, то эта часть сегодняшней программы ему явно не удалась — похоже, здешний персонал обучен ничему не удивляться, а я и подавно не страдаю от излишней скромности и застенчивости.

По длинному коридору мы проследовали до двери нужного номера, где Сан Саныч остановил меня, чтобы надеть на глаза маску. Объяснил, что меня ждёт сюрприз, и он скажет, когда маску можно будет снять. Дальше десяток шагов на ощупь, Сан Саныч придерживает меня за плечи, направляет и слегка подталкивает вперёд, пока я не слышу за спиной металлический лязг и щелчок замка.

Не дожидаясь разрешения, срываю с лица маску и нахожу себя запертой в железной клетке. Номер напоминает подzemелье старинного замка, приспособленное для пыток. На стенах развешаны разнообразные плётки, наручники и ошейники, какие-то цепи, straponы разных форм и размеров, фаллоимитаторы и множество других предметов, назначение которых для меня не очевидно. Посреди комнаты стоят два деревянных столба с железными кольцами на разной высоте, а между столбами установлена колодка, в которую, должно быть, зажимаются шея и руки жертвы. В углу какая-то замысловатая конструкция, явно приспособленная для распятия. Огромная кровать, тоже с цепями и кольцами по углам, находится метрах в двух от моей клетки. На кровати сидит очень худенькая блондинка и с интересом меня разглядывает. — Давайте знакомиться. Вы, значит, Лола? Та самая проститутка, которой он платит по триста евро за час секса? — кивает в сторону Сан Саныча. — А я его жена. Да вы не бойтесь, я не стану с вами драться и не сделаю вам больно. В конце концов, вы получили деньги и теперь должны выполнять желания клиента. Сегодня ваш клиент — я.

Говорит тихо, а у меня колени дрожат от страха и сознания собственного бессилия. Кто знает, что у неё на уме и на что она способна, если спалила мужа на походах к проститутке и сумела эту проститутку взять в плен! Из клетки мне не выбраться — толстые железные прутья и массивный замок. Кричать бессмысленно — звукоизоляция в подобных гостиницах должна быть хорошая. Телефон остался в машине. На помощь Сан Саныча тоже рассчитывать не приходится — стоит в сторонке, как пень.

Теперь всё становится на свои места. Если всю операцию планировала она, то легко объясняется и предварительная оплата на карточку, и странная фантазия с моим дефиле по коридору гостиницы без одежды. Видимо, таким образом я должна была подвергнуться унижению. А деньги я действительно получила, так что, вроде бы, теперь обязана исполнять прихоти своего клиента. Что она выдумает в отместку за то, что её муженёк суёт свой ненасытный хуй в неподходящие, по её мнению, дырки? И разве это моя вина? Пусть бы с ним и разбирались! Я, вообще, ни при чём. Секс за деньги — это профессия. Это моя работа!

Как и в любой работе, клиенты больше всего ценят уровень профессионализма. Не моя вина, что я люблю ебаться и умею это делать лучше многих, умею выглядеть привлекательно, умею заинтересовать мужчину не только своим телом, но и беседой на любые темы. И что плохого в том, что я свою работу люблю и получаю от неё не только деньги, но и удовольствие? Я же никого не тащу в свою постель насильно. Не хочешь, чтобы твой муж бегал налево, научись ебаться, как я или лучше, следи за внешностью и не будь круглой дурой!

Она поднимается и медленно расстёгивает на себе блузку. Лифчика нет, что вполне понятно, поскольку её скромная единичка в лифчике и не нуждается. Впрочем, грудь хорошей формы, с маленькими острыми сосочками. Сбрасывает туфли, юбку, стягивает колготки вместе с крохотными стрингами и остаётся совершенно голой. Я невольно засмотрелась на это миниатюрное тело с сильными ногами, развёрнутыми плечами и подчёркнуто прямой спиной, как у танцовщицы. Тоже мне, балерина! Кшесинская, бля! Матильда недоёбаная!!! Ну давай, исполни теперь фуэте из Лебединого озера. Впрочем, сейчас больше подойдёт Танец с саблями. Интересно, сколько ей лет? Может, 35, не больше. Кожа гладкая, без намёка на целлюлит. Плоский живот, бёдра не широкие, хотя круглая упругая жопа выглядит вполне аппетитно, лобок чисто выбрит, что придаёт Матильде ещё большее сходство с девочкой-подростком. Мечта педофила! Сука! Небось, из тренажёрного зала не вылезает. Что она затеяла? Так стоим и разглядываем друг друга: она вовсе без одежды — я в чулках и с дурацкой сумочкой в руке, она длинноволосая блондинка — я брюнетка с короткой стрижкой, она миниатюрная и очень стройная — я сантиметров на пять выше, сложена немного плотнее и грудь имею на размер больше, она на свободе — я в клетке.

Надо признать, что жена у Сан Саныча довольно привлекательна. И фигуру многие бы оценили, и лицо тонкое, с выразительными чертами, и изящные руки с длинными пальцами. Чего только мужикам не хватает? Я бы поняла ещё, имей Сан Саныч жену-крокодилицу и огромной морщинистой жопой, висящими ниже колен сиськами и бородавкой на носу. Или, если ему больше нравились бы ядрёные бабищи с пышными формами. Так нет же! Я не намного крупнее его законной супруги.! Что за наказание?

Точно!!! Наказание! Эта ёбаная Матильда так придумала наказать меня! Вот же злая баба! Небось, сейчас сама кончит сто раз, пока я тут мучаюсь. Я сажусь голой жопой на пол, опираюсь ногами на решётку и, насколько могу, засовываю в пизду четыре пальца, а пятым пытаюсь тереть клитор. Вот! Так гораздо лучше. Всё-таки кончу.

Пока я металась по своей клетке и ёрзала по полу, Сан Саныч ускорил темп до максимума и что есть силы вбивает свой хуй в супругу. Не видно мне, он всё ещё в пизду её ебёт или перешёл к жопе. По звуку судя, в пизду. С каждым ударом слышно смачное чавканье, яйца звонко шлёпают по клитору, Матильда уже орёт в голос, Сан Саныч ревёт, как голодный динозавр, но и не думает останавливаться. Успеваю задаться вопросом: если пиздень имеет такие внушительные размеры снаружи, то внутри там тоже ведро? И вот он, долгожданный оргазм!

Упс! Отдышавшись, понимаю, что с Матильдой мы кончили одновременно. Она ничком лежит на кровати лицом вниз, широко разбросав ноги и неловко подвернув руку под себя, тяжело дышит и тихонько поскуливает. Потный и красный Сан Саныч шарит по карманам, как видно, в поисках своего валидола, а потом, закинувшись таблеткой, исподтишка подмигивает мне. Я в ответ показываю ему кулак, перепачканный смазкой, хотя настроение моё после оргазма несколько улучшилось, и жизнь стала понемногу налаживаться. Скотина

такая! Хер ты когда-нибудь ещё ко мне приедешь! Жену свою еби, раз она у тебя такая горячая штучка!

А она уже тут как тут! Опустилась на колени и нежно прикоснулась губами к крупной синеватой залупе. Я снова чувствую приятную тяжесть в низу живота, наблюдая, как Матильда проводит розовым язычком вдоль мужниного хуя, поднимает его вверх, чтобы поцеловать яйца, ласкает нежными пальцами и снова облизывает свою законную собственность. Тоже встаю на коленки и теперь лицезрею минет с самого близкого расстояния. Полметра, не больше. При желании можно рукой дотянуться, но я благоразумная девочка и так делать не буду, чтобы не раздражать эту ненормальную. В тот момент, когда Матильда открывает рот, чтобы пропустить залупу внутрь, я непроизвольно делаю такое же движение, заглатывая несуществующий хуй.

Моё движение не осталось незамеченным.

— Что, нравится? Теперь понимаешь, потаскуха, что я чувствую, когда этот кобель пропадает у тебя и других таких же шалав? — а я-то думала, что про меня тут забыли. Предпочитаю не вступать в дебаты и только смиренно прошу, чтобы мне дали в пользование один из фаллоимитаторов, которые в большом ассортименте представлены здесь же на специальном стенде. Здоровенный самотык меня бы очень выручил в сложившейся ситуации.

— Перебьёшься! — следует категорический ответ. — Может тебе вот его ещё в клетку посадить на минуточку? — кивает в сторону мужа и снова, как ни в чём не бывало, принимается полировать губами его хуй.

В этой дисциплине я уверенно могла бы дать ей сто очков форы! Заглатывает не глубоко, обхватив рукой у основания, слегка поддрачивает, вместо того, чтобы интенсивнее работать языком. Да и увлажнить не мешало бы получше... Пальцы опять находят клитор и теребят его всё сильнее, усиливая возбуждение, которое накатило на меня с новой силой.

Минет, явно, не её конёк, поэтому сладкая парочка снова перемещается на кровать с целью дальнейшего ублажения матильдиной пизды, а мне остаётся наблюдать их экзерсисы из зарешёченной ложи бенуара.

На этот раз уважаемой публике будет продемонстрирована ебля в классической миссионерской позиции. Публика уже знает, как устроиться в этой клетке, чтобы удобнее было мастурбировать, и занимает привычное место на полу, уперевшись ногами в прутья решётки, а Сан Саныч заботливо подкладывает подушку под жопу своей Матильды. До того, как он впился в неё губами и языком, я успеваю ещё раз поразиться гигантскими размерами этой пиздищи, которая до странности не соответствует столь миниатюрному телу.

Мне плохо видно, мешает его жирный загривок, но кажется, теперь он изо всех сосёт огромный клитор, а пальцы засунул во влагалище, а может, и в анус. Если бы он сейчас вылизывал мою пизду, то, пожалуй, я предпочла бы более нежные и деликатные движения, не столь агрессивные. Впрочем, у Матильды такой напор, похоже, не вызывает протестов, судя по тому, как энергично она принялась подмахивать, вцепившись мужу в волосы, прижимая его голову к своей промежности и сопровождая всё это одобрительными воплями. Похоже, дамочка пребывает на вершине блаженства, а мне снова придётся довольствоваться собственными пальцами.

Моя бедная пизда уже всюю полыхает, словно бенгальский огонь, и требует нового оргазма. Мне немного больно и очень неудобно, но я просовываю внутрь всю пятерню, пытаюсь достать кончиками пальцев колечко матки, заваливаюсь на бок поднимаю одну ногу вверх,

зацепившись каблуком за прутья клетки, и отчаянно дrouchу, пытаюсь не отставать от Матильды, которая, тем временем, бурно кончает, сжав коленями голову Сан Саныча, судорожно царапает ногтями его шею, оставляя на ней багровые отметины. И тут же, не давая себе передохнуть, тянет его вверх, заставляя лечь сверху.

Её ноги закинута на плечи, и навстречу новой порции наслаждения уже распахнут обильно увлажнённый смазкой сфинктер. Хуй входит в жопу с ходу, без всяких церемоний, на всю длину. Вот уж не думала, что Сан Саныч способен действовать так жёстко и решительно, со мной он всегда вёл себя куда более нежно. Хотя, этот многоопытный ёбарь вполне способен разобраться, как доставить партнёрше максимальное удовольствие. Наверное, что-то есть и в таком вот жесткаче, попробую как-нибудь.

По моему глубокому убеждению, те из женщин, которые отказываются от анального секса, просто не успели его распробовать. Ощущения от хуя в жопе абсолютно улётные, и оргазм от воздействия на задний свод влагалища через тонкую стенку случается такой, что можно спятить от удовольствия. По-видимому, для Матильды это не новость, и её жопа хорошо подготовлена. Мне прекрасно видно, как она принимает в себя все двадцать сантиметров толстого хуя, который замирает на секунду, а затем начинает медленное движение в обратную сторону. При этом сфинктер слегка выворачивается ему вслед, как бы неохотно отпуская и плотно обхватывая ствол. Когда хуй выходит наружу полностью, я вижу пульсирующую глянцево-пурпурную дыру, в нетерпении ожидающую очередного резкого удара. Резкий вход до упора — пауза — медленный выход — пауза. Циклы повторяются в одном ритме, и в этом же ритме моя ладонь двигается во влагалище.

А кончить так и не удаётся, потому что уж очень неудобная у меня поза. Можно утешиться только тем, что и Матильда всё не кончает, несмотря на все старания муженька. Так тебе и надо, сука! Чтоб у тебя до конца жизни оргазмов не было!

К сожалению, у неё, по сравнению со мной, гораздо большая свобода действий. Она с силой отталкивает мужа, и когда тот тяжело переваливается на спину, усаживается сверху и начинает бешено скакать, насаживаясь на его хуй. Вот дура-то! Разве можно из жопы сразу в пизду, да без презерватива! Хоть бы пососала пару минут в целях дезинфекции!

Оставив попытки довести себя до оргазма, я с интересом наблюдаю, как огромные половые губы снова и снова поглощают хуй Сан Саныча, целиком, словно капюшоном, накрывая его яйца, как при каждом движении взмывает и снова летит вниз гигантский клитор, как оба партнёра всё увеличивают темп, пока не кончают мощно и одновременно — Матильда ещё шире раскидывает ноги, демонстрируя прекрасную растяжку, откидывается назад и издаёт протяжный стон, Сан Саныч, выгибает спину дугой, будто пытаюсь сбросить с себя безумную наездницу.

Неожиданно Матильда одним прыжком соскакивает с хуя и водружается на лицо супруга, с диким хохотом изливая прямо в наглую морду коварного изменника целый водопад его спермы вперемешку с собственными выделениями. Он мотает головой, отплёвывается, но куда там — его руки прижаты коленями жены, а применить к ней силу Сан Саныч, по-видимому, не решается.

Я даже встала на ноги и прильнула к решётке, чтобы получше рассмотреть эту дивную картину, но в этот момент Матильда, как будто, вспоминает о чём-то важном, поворачивается к мужу и с размаху даёт ему звонкую пощёчину.

— Что, козёл, разве плохо тебе со мной? Плохо я тебе даю? Зачем тебе эти шлюхи? — и бьёт

другой рукой так же звонко и смачно. — Подонок! Так и знай, я убью и тебя, и всех твоих блядей, если ещё раз узнаю...

Батюшки! До у неё истерика — свернулась комочком и заходится в рыданиях, что-то говорит, но ни слова не разобрать. Сан Саныч, как ужаленный, мечется между ней, своим валидолом и телефоном, висящим на стене.

— Девушка! Моей жене плохо! Аптечка есть у вас? Давайте валерьянку!... Анюта, милая! Ну, успокойся. Принцесса моя ненаглядная, солнышко! — вон, как умеет, оказывается, говнюк! Ромео, бля! «Принцесса, солнышко». Значит, Анюта, а никакая не Матильда. Аня, хорошее имя, и жалко её, в самом деле...

В дверь стучат, Сан Саныч вихрем срывается с места и возвращается в обществе невозмутимой девушки-администратора, которая деловито, без суеты даёт Матильде какие-то капли и безмолвно удаляется, а та через минуту затихает в нежных объятиях мужа.

— Саша, поехали домой, всё. Только по пути давай поужинаем где-нибудь. Только эту, — кивает на меня, — не забудь выпустить.

Любящие супруги торопливо одеваются и покидают сцену. Перед тем, как уйти, Сан Саныч кладёт ключ на пол возле клетки и снова по-дурацки мне подмигивает. Пошёл ты, придурок!!!

Отомкнув замок, я с облегчением покидаю свою клетку и снова с интересом оглядываюсь по сторонам. Спешить мне, определённо некуда. Успею и душ принять, и чашку зелёного чая попросить у администратора. А здесь, пожалуй, есть, на что посмотреть. Лебёдка какая-то, каторжные колодки, плётки, ошейники и прочая садо-мазо-атрибутика — всё это меня как-то не возбуждает, а вот на стенде с игрушками и straponами мне приглянулся один неплохой самотык — с ребристой поверхностью, достаточно толстый, а главное твёрдый, в отличие от большинства силиконовых хуёв. Рассеянно размышляя о перипетиях семейной жизни и безусловных преимуществах лёгкого необременительного секса без обязательств перед сложными романтическими отношениями, я извлекаю из сумочки презерватив, надрываю зубами упаковку, не торопясь, раскатываю его по всей длине фаллоимитатора и, удобно устроившись на смятых простынях, с силой вгоняю в пизду.

Москва, 2015.